

Кюбра Алиева
доктор искусствоведения, профессор
(Азербайджан)
aliyeva_kubra@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ И ОСНОВНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Наиболее древние образцы ремесленного труда и прежде всего - керамических изделий, обнаруженные на территории Азербайджана, относятся к эпохе мезолита, то есть XII-VIII тысяч. до н.э. С древнейших времен керамическое производство играло в этих землях одну из ведущих ролей. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки в Южной и Центральной части Закавказья, начиная с эпохи поздней бронзы (9 в. до н.э.) и раннего железа (8 в. до н.э.).

Керамические изделия или черепки, обнаруженные в культурных слоях Древней Манны, отличаются многообразием форм и иногда весьма интересным художественным решением. Художественная крашеная керамика здесь представляла собой уже развитый вид прикладного искусства. По мнению Луконина, именно на территории Манны следует искать истоки искусства сопредельных стран: «Искусство этой территории было той базой, на которой формировалось и искусство скифов, и искусство мидян, и искусство персов. Эта стадия, представленная памятниками Завие, в особенности интересна, с одной стороны, потому, что в этих памятниках мы наблюдаем конечный этап развития открытой совсем недавно цивилизации, а с другой – потому, что они непосредственно связаны с начальной стадией искусства скифов и первыми памятниками искусства персов» [11, с.4]. Керамические сосуды Манны, обнаруженные в ходе археологических раскопок, отличаются разнообразием и пластичностью форм, а также богатством изобразительных мотивов. Основное место здесь занимают зооморфные изображения. Различные ученые, занимавшиеся обнаруженным на территории Азер-

байджана материалом, отмечали, что сосуды-водолеи, имеющие форму птиц, чаши в виде бараньих голов, ритоны с изображением головы барана, ряд других зооморфных мотивов были, несомненно, связаны с верованиями древних племен. При дальнейшем рассмотрении образцов керамики более позднего времени мы неоднократно будем сталкиваться с образцами, генетически восходящими именно к этой древней культуре.

Предметы керамики или отдельные фрагменты, относящиеся к эпохе энеолита (IV - III тыс. до н. э.), выполнены в технике черного обжига и в своем декоративном убранстве содержат элементы пиктографического письма. В частности, большой интерес представляет сосуд и ряд керамических фрагментов, обнаруженные в поселении Баба-Дервиш Казахского района Азербайджана. Здесь мы сталкиваемся с рисунками имитационной магии охотников, отличающимися схематичным и условным характером. Возможно, одна из пиктограмм связана с просьбой о дожде, о чем можно судить по составляющим ее линиям. В другой пиктограмме художник, возможно, передал своим общинникам информацию об удачной охоте, а именно - убийстве какого-то животного с помощью лука и стрел [13, с.20-34]. Культура пиктографического письма продолжалась и в эпоху бронзы. Интересную, в этом отношении группу составляют чернолощенные сосуды 2 тыс. до н.э., обнаруженные в окрестностях Ханлара (сейчас - район Гей-Гель), а также в местах археологических раскопок в окрестностях Каха и Шеки. Некоторые из них хранятся в Государственном Музее Истории Азербайджана и Национальном Государственном Музее Искусств [8, 18, 19, 21, 24, 26, 28, 30, 31, 33, 36, 37, 38, 39] (рис.1).

Культура инкрустации чернолощенной керамики с белой массой была широко распространена не только на территории древнего Азербайджана, севернее реки Аракс, но и в Восточном Закавказье. В инкрустированных сосудах орнаментация и изображения своими белыми очертаниями выделяются на чернолощенном фоне. Такой цветовой эффект является художественным открытием эпохи бронзы, которым пользовались керамисты Мингечаура, Ханлара (Гейгель) и других поселений страны.

**Рис.1. Сосуд. Гей-Гель (Ханлар).
2 тыс. до н.э. Н=25 см. глина, гравировка.**

**Рис.2. Горшок. Шеки. В районе
кирпичного завода Дашуз.
1 пол. 2 тыс. до н.э. Н=29 см. Курган 3.**

Обращает на себя внимание огромное разнообразие орнамента таких сосудов. Здесь можно видеть и геометрические узоры, и стилизованное изображение людей и животных. Оба типа орнамента нередко существуют в одном сосуде, образуя композиции, несущие в себе богатый семантический смысл (рис.2). Хотелось бы, при этом, вспомнить предположение М. Гусейновой относительно геометрического орнамента на этой керамике. Автор считает, что орнамент, присущий этим керамическим изделиям, первоначально сформировался на плетеных и ковровых изделиях. Параллельно с керамической посудой с таким орнаментом существовала плетеная посуда, орнаменты которой и переносились на керамику [9, с.64].

Примечательно, что среди обнаруженного материала этого типа керамики можно видеть сосуды различного назначения и разных форм. Так, сосуды церемониального (или культового) назначения представлены в разных пластических решениях, непосредственно обусловленных прямым назначением того или иного сосуда. Среди бытовой керамики встречаются сосуды в виде кувшинов (с ручками и без ручек), чашек, пиал (на ножке и без). Особым разнообразием форм и размеров отличаются кувшины. Среди найденных образцов встречается посуда высочайшего качества исполнения и изделия так сказать «средней руки», предназначавшиеся для повседневных нужд. Но есть одна черта, которая является общей для всех сосудов этой группы - белоинкрустированной керамики – независимо от их прямого назначения: прак-

тически все они, за небольшим исключением, украшены орнаментом. При этом некоторые образцы отличаются столь высоким мастерством декорирования, компоновки композиций из геометрических и стилизованных узоров и их распределением по тулову сосуда, что «семантика используемых элементов, кажется, уходит на второй план, уступая место декоративности» [9, с.64].

В литературе существует много классификаций и аналитических подходов в описании чернолощенных сосудов. Принимается во внимание типология орнамента (геометрический или изображение животных и людей), характер орнаментации - измельченный узор или крупные геометрические фигуры, охватывающие часть тулова сосуда, группировка определенных мотивов в раппорты или свободное расположение изображения по керамической поверхности. Довольно часто при орнаментации сосудов использовался ковровый принцип декорирования: оставшиеся свободными после нанесения крупного рисунка места заполнялись более мелкими деталями. В таких дополнительных узорах использовались небольшие изображения животных, крестовидные знаки и свастики, декоративные ручки или налепы.

При этом важно отметить, что изображения животных на сосудах с преимущественно геометрическим орнаментом отличаются ярко выраженным геометризированным или стилизованным характером. Изображения животных являются наиболее многочисленными среди всех изображений. Чаще всего это изображения оленей, козлов, собак, птиц, реже - рисунки кабана, зубра.

Наиболее многочисленными являются рисунки козлов, которые бывают как геометризированные, так и относительно натуралистические. Нередко эти изображения отличаются большим изяществом исполнения и детализацией рисунка. Как было замечено М. Гусейновой, «эти изображения отличаются еще и тем, что перед мордой, над корпусом, под животом и у ног животного изображены небольшие концентрические круги. У некоторых животных обозначены трехпалые конечности. Эти особенности изображений определяются не их стилистикой, а особым смысловым содержанием, передаваемым посредством деталей рисунка» [9, с. 66]. Среди птиц, представленных на керамических изделиях этой группы, преобладают водоплавающие, и прежде всего - гуси и лебеди. Встречается, также, изображение павлина.

Изображения человеческих фигур, натуралистических и геометризированных, как правило, связаны с презентацией культа охоты, плодородия, размножения и древа жизни. В ряде случаев возможны и другие интерпретации сюжетов. В частности, интересно, остановиться на группе сосудов, происходящих из Киликдагского кургана № 79, из Большого Ханларского кургана №2 и из кургана №1/20 Килигдага [9, с.126], в 2-х км к юго-востоку от азербайджанского района Гейгель (рис.3,4). Перед нами - шесть сосудов, отличающихся друг от друга по форме: три из них имеют чашеобразную форму, а три – форму кувшина с прямым высоким горлом без ручки. Сосуды сделаны из двух видов глин – черно-бурой и желто-бурой. Изображения людей и животных на тулове выполнены в стилизованной манере. Они повторяются в ритмическом чередовании. Как было отмечено выше, уже в эпоху энеолита орнамент имел стилизованный характер, а также наделялся определенным смысловым и религиозным значением. Также, в эпоху энеолита уже был сформирован устойчивый круг мотивов, характерных для декорирования поверхностей изделий из керамики.

Ученые-исследователи, в разные годы, занимавшиеся этими сосудами (Я. Гуммель, М. Гусейнова), выдвигали предположение, что здесь даны сцены охоты и присутствует связь с древними магическими представлениями [9, с.77-85] (рис.5). Однако более внимательное рассмотрение рисунков на сосудах наводит на мысль, что эти изображения носят сугубо астральный характер и связаны с древними верованиями наших предков. Так, человеческая фигура представляет собой, скорее всего, астролога, который специальным инструментом указывает на фигуру горного барана. То, что инструмент является астрономическим, подтверждается знаком солнца, который представлен в виде точечной спиральной ленты, расположенной над этим инструментом. Горный баран так же является небесным символом, так как и над его головой имеется уже указанный знак солнца.

Иными словами, данные сосуды являются культово-ритуальными, которые использовались нашими предками в церемониях празднования дня весеннего равноденствия Новруз. Древние предки азербайджанцев хорошо разбирались в астрономии, они могли проследивать движение небесных светил, и прежде всего - солнца - по небесной сфере. Как и астрономы других государств древнего мира, древние азербайджанцы

делили звездное небо на четыре части, в каждой из которых насчитывалось по семь созвездий, имеющих свою символику. Эта символика представлялась определенным животным, цветом, временем года. Раз в году солнце, пересекая экватор, входило в точку небесного равноденствия, то есть - в созвездие Овна. Этот момент пересечения солнцем небесного экватора и приходится на 20-21 марта, когда азербайджанцы празднуют Новруз [7; с.2].

Также представляется, что астральная тематика обусловила специфически геометризованный характер человеческих фигур на знаменитом серо-глиняном сосуде 2 тыс. до н.э., обнаруженном при раскопках в районе Ханлара (Гей-гель). Данное изображение получало различную трактовку у разных исследователей. В частности, Р. Эфендиев интерпретировал орнаментацию на этом сосуде как сцену охоты [5, с.9], в то время как М. Гусейнова возводит, в конечном счете, такой принцип изображения к генеалогии символа древа жизни [9, 78, 125, табл. XXIX]. При этом автор неоднократно подчеркивала такую «странную» деталь, упорно повторяющуюся на сосудах Гянджачайской зоны, как изображение трехпалой кисти: «...на сосудах Гянджачайской зоны нет ни одного изображения человека, в котором трехпалая кисть не была бы намеренно подчеркнута» [9, с.68].

Рис. 3,4.. Сероглиняный сосуд.
2 тыс. до н.э. Ханлар (Гей Гель).

Рис.5. Кувшин для воды.
Гей-Гель. Ханлар. 2 тыс.
до н.э. Н=28 см; глина,
гравировка.

В качестве еще одного примера здесь можно привести чернолощенную ритуальную чашу II тыс., обнаруженную там же, с изображением

двух человеческих фигур и двух фигур козлов. Человеческие фигуры здесь выполнены по совершенно аналогичной схеме (два смыкающихся вершинами треугольника, в то время как головы фигур изображены обращенным вверх угольником с нависающей над ним точкой/кружочком), при этом правая рука завершается трехпалой кистью, акцентированной большей пропорцией, а левая - рисунком лука и стрелы [13, с.23, рис.10]. Важно отметить, что среди найденных образцов над схематическим изображением головы можно встретить изображение свастики - знак солнца.

Ярким образцом белоинкрустированной чернолощеной керамики является сосуд, обнаруженный в селе Гараджамирли (Шамкирский район Азербайджана) и датирующийся XVI–XV вв. до н.э. (рис.7). Верхняя половина кувшина покрыта двумя ярусами изображений, в которых геометрические фигуры и солярные знаки чередуются с изображениями животных - лошадь и олень, причем зооморфические мотивы буквально вплетены в плотную геометризированную ткань узора, который несет на себе глубокую семантическую нагрузку. Интересно, что границы между двумя орнаментированными ярусами подчеркнуты не промежуточным бордюром, а пластически обозначенным «шнуром» или камвой. Такие дополнительные «швы» как будто становятся мерой отсчета, визуализацией роста формы кувшина, одновременно сообщая ей дополнительную жесткость и устойчивость.

Говоря о бело-инкрустированных сосудах, обнаруженных на территории Древнего Азербайджана, следует подчеркнуть, что именно присутствие изображений животных, птиц и людей в их орнаментации, составляет их уникальный характер, принципиально отличающий эту продукцию от аналогичной, имевшей широкое хождение на территории от юга Сибири до Центральной Европы [9, с.65].

Но не только керамические изделия рассматриваемого периода и региона, украшенные сюжетными сценами и, несомненно, имеющие культовый характер, представляют интерес. Среди обнаруженных здесь образцов чернолощеной керамики имеется огромное множество поистине выдающихся примеров как чисто геометрической орнаментации, так и пластического решения сосудов. Один из ярчайших примеров – чернолощеный сосуд 2 тыс. до н.э., найденный в селе Човдар Дашкесанского района [13, с.37, рис.15] (рис.8).

**Рис.7. Кувшин. XVI–XV вв. до н.э.
Село Гараджамирли (Шамкирский
район Азербайджана).**

**Рис.8. Чернолощенный сосуд.
2 тыс. до н.э. Село Човдар (Дашкесанский
район Азербайджана).**

Обращает на себя внимание активная пластическая проработка корпуса сосуда, поразительная конструктивная ясность и тектоника его структуры. Сосуд представляет собой абсолютно симметричную по вертикали форму. Его нижняя половина точно повторяется в зеркальном отражении в его верхней части (за исключением функционально необходимых трех петлеобразных ручек). Диаметр ножки сосуда равен диаметру горловины. Ребристый пояс, охватывающий верхний ярус тулова и как бы имитирующий круговое вращение с помощью легкого наклона канелюр, придает форме не только подчеркнутую устойчивость, но и сугубо индивидуальный характер. Перед нами – цельная, законченная форма, созданная мастером – блестящим знатоком своего ремесла и наделенным безупречным художественным вкусом.

Среди многочисленных находок керамической продукции, украшенной геометрическим орнаментом, хочется обратить внимание на чернолощенный сосуд, найденный в Ходжалы и датирующийся XIII–XI вв. до н.э. [13, с.38, рис.16]. Отличающийся безупречной симметричной формой, этот кувшин представляет собой пример высокохудожественного подхода древних мастеров к изготавливаемой ими продукции. Основной декоративный акцент здесь сделан на плечевой части, декорированной посредством белой инкрустации двумя орнаментальными ярусами: взаимодействующими друг с другом треугольниками, которые могут читаться как сверху вниз, так и

снизу вверх, и полосой ромбовидной штриховки. Однако доминирующий принцип декорирования гравировкой дополняется здесь пластическим элементом: шесть волнообразно-вертикальных рельефных линий отмечают переход от плеча сосуда к его горловине. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с довольно свободным, «авторским» подходом к эстетическому разнообразию формы стандартного типа керамического изделия.

Чернолощеная керамика культового назначения эпохи бронзы и раннего железа представляет многогранный феномен. Совершенно определенно здесь могут быть выявлены три группы, которые мы последовательно и рассмотрим. Первая группа представляет собой зооморфные сосуды, и эту группу можно квалифицировать как «фигурная керамика». Во второй группе должны быть сосредоточены изделия в виде сообщающихся сосудов, и, наконец, третью группу составляет такой специфический вид древней керамики, как сосуды-сапожки.

Зооморфная керамика, представляющая фигуры птиц, коня, змеи, обезьяны, быка, барана является широко распространенной на территории древнего Азербайджана. Появившись здесь еще во 2 тыс. до н.э., они продолжали жить на протяжении более двух тысячелетий, вплоть до первых веков нашей эры в недрах искусства мастеров керамики Кавказской Албании. Этому, безусловно, способствовали тотемистические и анимистические представления и обряды, с древнейших времен практиковавшиеся на этой территории и продолжавшие оставаться актуальными в верованиях древних албан. Изображения утки, голубя, гуся, оленя, козла, других животных составляют колоссальный, многочисленный антураж в сюжетных росписях и в инкрустированной чернолощенной, и в крашеной керамике, с древнейших времен производившейся на территории древнего Азербайджана. И поэтому совершенно естественно видеть эти образы в трехмерном, пластическом воплощении в виде зооморфных сосудов. Как правило, эти сосуды представляют собой сложные многофигурные композиции. В одном из таких сосудов, датирующемся X-IX вв. до н.э., найденном в селе Молламагерамлы Физулинского района, обозначены не только ребра и крылья голубя, но показаны глаза, инкрустированные бисером, рельефные надглазные дуги, а также два выступа, обозначающие хохолок. Чрезвычайно интересен и другой многофигурный чернолощенный сосуд из курганного погребения Мингечаура 2 тыс. до н.э., на крышке которого органично уместились два голубя [13, с.40,

рис.17]. По одной головке птиц расположены на плечиках сосуда, а дно его опирается на три ножки также в виде птичьих головок (рис.9).

Исследователь керамики Азербайджана древнего и албанского периодов Н. Рзаев связывает создание зооморфных сосудов с представлениями древних людей о загробном мире. Изображения птиц на керамических изделиях среди инвентаря курганных захоронений, а также пластическое воплощение птиц в форме зооморфных сосудов, так же обнаруженные в значительном количестве в ходе раскопок захоронений, дают основания рассматривать такие сосуды как вместилища душ похороненных [13, с.41].

В чернолощеной керамике, обнаруженной в ряде археологических раскопок (в частности, в Ханларе (Гей-геле), Сарытепе (Казахский район), имели место сосуды с линейным и пластическим изображением змей. Аналогичные примеры были обнаружены и в Нахчыване, а также в Грузии и Греции. В связи с этим уместно привести предположение К.М. Колобовой по отношению к образцам, обнаруженным в Греции: «...во всех случаях змеи изображены тянущимися к горлышку сосуда для участия в совместной с умершим трапезе» [10, с.39]. Здесь уместно привести в качестве примера и фрагмент блюда с рельефным изображением змеи, обнаруженный в Габале при раскопках в 2007 году [5, с.25] (рис.10). Все это говорит о том, что древние обитатели Греции и Закавказья пользовались общими культовыми представлениями хтонического содержания. На почве такой идеологии развилась и фигурная керамика Закавказья. Поэтому, надо полагать, что керамические изделия в виде птиц и с рельефным изображением змеи специально изготавливались в качестве могильного инвентаря как в Греции, так и в Закавказье [13, с.42].

**Рис.9. Чернолощенный сосуд.
2 тыс. до н.э., курганный погребение
Мингечаура. Азербайджан.**

**Рис.10. Фрагмент блюда.
III-II вв.до н.э. Габала**

**Рис.11. Сероглиняный сосуд.
XI–X вв. до н.э. Мингечевир,
Азербайджан.**

**Рис.12. Сосуд из селения Шахтагты
(Кенгерлинский район Азербайджана).
Середина II тысячелетия до н.э.**

Ярким образцом сообщающихся сосудов является сероглиняный сосуд, найденный в районе Мингечаура и датирующийся XI–X вв. до н.э. [13, с.43, рис.18]. К плечу сосуда примыкают еще три миниатюрных сосуда - кувшинчика (рис.11). Как предполагает Н. Рзаев, «сообщающиеся сосуды посвящались культу плодородия и размножения: ими пользовались при выполнении обрядовых церемоний, связанных с указанным культом общинников, которому покровительствовало солнечное божество... Сообщающиеся сосуды созданы по принципу размножения. Они подразумевают зарождение новых молодых существ от старых» [13, с.44]. Исследователь предлагает и другую версию предназначения такого типа сосудов. Возможно, функция этих сосудов напрямую связана с культом мертвых: «...по представлению древних обитателей нашей страны каждый человек имел несколько душ, одна из которых покидала его в могиле... оставленная в древних могилах пища предназначалась для душ покойников. Пищу обычно оставляли в сосудах различных форм. В таком случае, согласно поверью, каждая душа, исходя из своей функции, питалась из предназначенного для нее сосуда. А если наследник покойника боялся бы всех душ своего умершего предка в одинаковой степени и хотел оказать им честь поровну, тогда он заказал бы для них сообщающиеся сосуды, состоящие из однотипных посудин. Такие изделия в мингечаурских погребениях не являлись редкостью. В другом случае одной душе покойника наследники отдавали большее предпочтение. Тогда для нее могли бы заказать большой и красивый кувшин, на плечиках которо-

го разместили бы однотипные сосудики для остальных душ. Подобные изделия составляют большую редкость» [13, с.44]

С культом мертвых, скорее всего, связаны и сосуды-сапожки - наиболее интересная разновидность черной керамики древнего Азербайджана. К слову сказать, подобный тип керамических изделий эпохи раннего железа, согласно результатам археологических раскопок, существовал в ряде других стран мира: в Северной Италии и Венгрии, Саксонии и Моравии, Познани и на Кавказе. Сосуды-сапожки изготовлены посредством ручной лепки. В ряде случаев на них имелись рельефные ободки как имитация ножных браслетов-оберегов. Примечательно, что, как правило, в захоронениях встречался только один сапог, предназначенный для одной ноги, хотя иногда случались и весьма интересные находки. Например, в селе Гасанлы (на территории современного Южного Азербайджана) был обнаружен сосуд в виде двух сапожков, объединенных одним голенищем. Сапожки с загнутыми кверху носками были декорированы насечками, имитировавшими внутренние швы [13, с.46].

В литературе существует много гипотез относительно предназначения таких изделий, помещавшихся во время захоронения в могилы. Как нам представляется, предположение М.И.Максимовой наиболее близко к истине. В частности, она пишет: «Мне кажется, что изображение ног и обуви имело смысл, родственный изображению дельфинов и рыб. Их ставили покойникам в могилу для того, чтобы облегчить им трудный путь в страну блаженных. С этим назначением соединялась апотропеическая сила, ибо едва ли иначе можно объяснить маски, встречающиеся на вазочках, имеющих форму ног. ...Таким образом, мы видим, что к представлению о дальнейшей жизни покойника в могиле примешивается и вера «в переселение душ в страну блаженных» [12, с.8-9] К слову сказать, упомянутые выше сосуды-сапожки были также обнаружены и на территории Нахчыванской Автономной Республики, в частности в районе г.Джульфа [2, с.82].

Материальная культура Нахчывана в целом представляет собой самобытный историко-художественный феномен. Начиная с эпохи средней бронзы, она характеризуется расписной (или – крашеной) красноглиняной керамикой и чернолощеной керамикой. Об этом свидетельствуют археологические находки в городищах Кюльтепе I и II (крашеные сосуды, обнаруженные здесь, датируются начиная с эпохи энеолита), а также

Гырмызы-Тепе, Шор-Тепе, Шахтахты, Нахаджыр, Арафса, ряд других [2; 3; 6]. Обнаруженный здесь археологический материал, восходящий к 17-15 вв. до н.э., представляет собой шарообразные сосуды крашеной керамики красного обжига. Обращает на себя внимание разнообразие форм посуды, обусловленное ее различными функциями. Кувшины были изготовлены вручную и покрыты ангобами красного, желтого и белого цветов. Орнаментация производилась красными и черными красками.

Богатый керамический материал был обнаружен в жилом комплексе и некрополе у села Шахтахты. Разнообразие форм здесь сочетается и с различными методами украшения, включая росписи, гравировку, канеллирование поверхности. Безусловно: материальная культура древнего Нахчывана заслуживает отдельного разговора. Однако, невозможно не остановиться на одном из кувшинов из некрополя Шахтахты, представляющем собой подлинный шедевр древней росписи по керамике (рис.12). Кувшин датируется серединой 2 тыс. до н.э. Сделанный вручную, он, тем не менее, отличается поразительным изяществом формы. По своему диаметру днище сосуда несколько меньше диаметра горловины, и этот прием сообщает всему объему особую эстетическую выразительность. Две трети тулова кувшина покрыты росписью, представляющей собой два яруса фризовой композиции. Роспись, сделанная черной краской по красному ангобу, поражает своей натуралистичностью. Кажется, мастер здесь задался целью отразить весь окружающий его животный мир. Изображения козлов, волков, других четвероногих животных переплетаются здесь с различными видами птиц - больших и малых. В частности, совершенно четко здесь прочитываются изображения утки, павлина, цапли. Но наряду с реалистическим подходом в данной росписи можно видеть и элементы сугубо символические, перекликающиеся с геометризированными изображениями, знакомыми нам по коврам и паласам. Хочется еще раз отметить высоко художественный, тщательно продуманный характер росписи, а также принцип ее расположения на сосуде, тонко соответствующий развитию его формы. Черные и красные силуэты животных выделяются на желтом фоне, а изображение в целом отличается мягкими линиями и точно отмеченными нюансами поз и движений. Общий красный фон – цвет самого сосуда, перекликаясь с цветами отдельных изображений, способствует цветовой гармонии, объединяя объект в единое формально-художественное целое.

Таким образом, керамическое искусство древнего Азербайджана в основном характеризуется тремя культурами гончарного производства, которые определяются как чернолощенная керамика, инкрустированная чернолощенная керамика и крашенная керамика. По своему назначению в быту и обществе гончарные изделия этих культур имели утилитарный и культовый характер. При этом, ареал распространения культуры чернолощенной керамики был более обширным, чем ареал распространения крашенной керамики, наиболее характерной для древней культуры Нахчывана.

Обнаруженная в различных точках на территории древнего Азербайджана керамика в одинаковой степени как носит самобытный характер, на базе местного производства, так и свидетельствует о связях с переднеазиатскими странами. Так или иначе, наличие многовековой традиции керамического производства, существовавшей на древней земле Азербайджана, и сохранившиеся здесь с древних времен центры гончарного ремесла обусловили многообразие керамической продукции, производимой в этом регионе в последующие века и прежде всего – в период существования Албании, которая во многом стала преемницей исторически сложившихся форм.

Ключевые слова: Азербайджан, эпоха бронзы, чернолощенная керамика, инкрустированная чернолощенная керамика, крашенная керамика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan El Sənəti. Azərbaycan Milli İncəsənət Muzeyinin Fondlarının. Bakı, Azərbaycan Milli İncəsənət Muzeyi, 2013.
2. Baxşəliyev V. Naxçıvanın erkən dəmir dövrü mədəniyyəti. Bakı: Elm, 2002.
3. Baxşəliyev V., L.Ristvet, H.Gopnik, S.Aşurov. Naxçıvanda Arxeoloji Tədqiqatlar. Bakı, 2010.
4. Əfəndiyev R. Azərbaycan Xalq Sənəti. Bakı: İşıq, 1984.
5. Qəbələ Arxeoloji Ekspedisiyası. 2005-2010. Tapıntılar. The Gabala Archaeological Expedition. 2005-2010. Findings.CBS Publishing House. 2011.
6. Baxşəliyev V. Naxçıvan Arkeolojisi. İstanbul, 1997.
7. Алиева К. Магические керамические сосуды из Киликдага (Кавказская Албания) // Українська керамологія: Національний науковий щорічник. За рік 2012. Глиняний посуд у культурі харчування народів світу. Опішне: Українське Народознавство, 2012, кн. VIII, т.1, с.85-92.

8. Алиева К. Новая интерпретация сюжетов некоторых керамических сосудов эпохи ранней бронзы из Килигдага // Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi. 2010, Bakı: Elm, 2010, s.168-171.
9. Гусейнова М.А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа XIV-IXвв. до н.э. Баку: Эдь..., 1989.
10. Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951.
11. Луконин В.Г. Искусство Древнего Ирана. М., 1977.
12. Максимова М.И. Античные фигурные вазы, т.1., М., 1916.
13. Рзаев Н. Заря азербайджанского искусства. Баку: Elm, 1993.

Kübra Əliyeva (Azərbaycan)

Azərbaycan ərazisində tunc və dəmir dövrünə aid keramika məhsullarının təsnifatı və onların əsas bədii xüsusiyyətlərinin məsələsi

Məqalə eramızdan əvvəl II-I minilliyin əvvəlinə aid Azərbaycan ərazisində olan qədim dövlətlərin keramika məlumatlarının formalaşmasına həsr olunmuşdur. Məqalənin predmeti axır iki onilliklər ərzində Azərbaycanın müxtəlif rayonlarında aparılan arxeoloji qazıntılardan əldə edilmiş və elmi ədəbiyyatda öz əksini tapmış keramika məlumatlarının nümunələridir. Aparılan analiz bizə qədim dövr Azərbaycanın keramika incəsənətinin əsasən 3 dulusçuluq mədəniyyətin: qara cilalanmış keramika, inkurstasiyalı qara cilalanmış keramika və boyalı keramikanın olması haqqında nəticə çıxarmağa imkan verir. Məişətdə işlənmə yerinə görə bütün bu dulusçuluq məlumatları həm utilitar, həm də dini xarakter daşıyırdı. Qara cilalanmış keramikanın yayılma ərazisi Naxçıvanın qədim mədəniyyətinə xas olan boyalı keramikaya nisbətən daha geniş idi. Qara cilalanmış keramika çoxözlü fenomena malikdir. Burada üç qrup ortaya çıxarılıb: zoomorf və ya “fiqurlu” keramika, üz-üzə dayanan rəsmlı qablar və çəkmə formalı qablar. Müxtəlif növ kultların (astral, ölümdən sonrakı həyat, mövsümi kultlar) müəyyən növ keramika məlumatlarının formalaşmasında, habelə həndəsi fiqurlu, bitki, heyvan və insan təsvirli dekorların yaranmasında böyük rolunu qeyd etmək lazımdır.

Açar sözlər: Azərbaycan, tunc dövrü, qara cilalanmış keramika, inkurstasiyalı qara cilalanmış keramika, boyalı keramika.

Kubra Aliyeva (Azerbaijan)

**On question of classification and main artistic peculiarities
of the ceramic production of Bronze and Iron Age on the
territory of Azerbaijan**

The article concerns the initial stage of establishment of the various kinds of ceramic production in the ancient states existed in the II-beginning of the I mill. B.C. in the territory of Azerbaijan. An object to be considered was the archaeological material obtained during the excavations over many decades and already analyzed in the scholar literature. Besides, the ceramic samples found from the excavations in many regions of Azerbaijan during the last two decades were also taken into consideration. The observation conducted permits us to conclude that the ceramic art of the ancient Azerbaijan is mainly characterised with three kinds of the ceramic production, which are the black-glossed ceramics, the incrustrated black-glossed ceramics and the painted ceramics. By its function the ceramic production of these kinds was both utilitarian and religious. The area of the black-glossed culture was much wider than the area of the painted ceramics which was mostly typical for the Nakhchivan ancient culture. The black-glossed ceramics of the Bronze and Early Iron periods is a multisided phenomenon. One can distinguish here three groups which are: the zoomorphic vessels, or the «figured ceramics», the communicating vessels and such specific kind of the ancient ceramics as the boot-shaped vessels. It is important to mark a role of various cults (the astral cult, the cult of the other world, the season cults, etc.) in the forming of these or those kinds of ceramics and in their decoration which was a geometric ornament, and a depiction of the plants, animals and the people.

Key words: Azerbaijan, Bronze Age, black-glossed ceramics, incrustrated black-glossed ceramics, painted ceramics